

М. НОРБЕКОВ

ДРУГОЙ НОРБЕКОВ ДЪЛЛОУ НОРБЕКОВ

ФИЛОСОФИЯ
ОСЛИКА ИА-ИА,
ИЛИ ЗАКОНЫ
МЕРФИ-НОРБЕКОВА

Мирзакарим Санакулович Норбеков
Философия ослика Иа-Иа, или
Законы Мерфи-Норбекова
Серия «Другой Норбеков»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180647

М. Норбеков. Философия ослика Иа-Иа, или Законы Мерфи – Норбекова: Вектор; Санкт-Петербург; 2006
ISBN 5-9684-0520-1

Аннотация

Это уже вторая книга однофамильца известного М. С. Норбекова – Другого Норбекова. В ней он снова демонстрирует свое отличное от всех мировоззрение и предлагает взглянуть на мир под другим углом.

Философия ослика Иа-Иа, или Законы Мерфи–Норбекова – это квинтэссенция альтернативной философии жизни, нестандартного подхода ко всему, что в ней происходит. Эта философия формулирует закономерности, по которым строится наша жизнь, а сами законы помогают реально смотреть на вещи и получать от жизни подарки из совершенно неожиданных источников.

Содержание

От редакции	4
Предисловие от Норбекова	6
Так говорил Эд Мерфи	9
Что есть законы Мерфи	11
Закон первый и главный	14
Законы мировые	18
Закон дерева и молнии	19
Закон разумности инопланетной жизни	23
Закон всеобщей конечности	27
Закон глобального потепления	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

М. Норбеков

Философия ослика Иа-Иа, или Законы Мерфи – Норбекова

От редакции

Добрый день. Сегодня мы представляем вашему вниманию очередную книгу уже известного читателю М. Норбекова¹, посвященную на сей раз феномену законов Мерфи.

Позволим себе напомнить вам, какие отношения связывают *нашего Норбекова с тем Норбековым*. Вот что *наш автор* говорил об этом в своей первой книге: «В один прекрасный день мне пришло в голову начать писать книгу. Другого выхода практически и не было. Интересно, акак бы вы поступили на моем месте, если бы ваша фамилия была Норбеков и вас буквально затерроризировали многочисленными вопросами типа: „А ты часом не сын *того* Норбекова?“, „А книжки норбековские ты писал?“ идаже, „Ты не мог бы устроить меня на консультацию к своему родственничку?“ *Торжественно* заявляю всем, вся и каждому в отдельности: я *не тот* Норбеков, я– *другой* Норбеков и *к тому* Норбекову никакого отношения не имею! Но сказать миру тоже кое-что могу. Меня последние лет пятнадцать народ провоцировал своими подначиваниями– извольте, *явлю* вам себя, свою философию, свои взгляды на жизнь. *И пусть* потом никто не тычет мне в глаза тем, что я написал все не как *тот* Норбеков».

Итак, М. Норбеков в предлагаемой вашему вниманию книге решил поделиться с миром размышлениями насчет того, почему так привлекают человечество законы подлости и падающих бутербродов. О своем новом проекте он пишет:

Меня весьма и весьма привлекают работы в области популярной психологии и философии жизни. Особенно преуспели в таких поисках американцы, поэтому я всегда имею в виду их изыскания. Однако вот ведь в чем беда: то, что работает в Америке и выросло на американском менталитете, совершенно диким может показаться в России. Или, во всяком случае, непонятным. Говорят, что у русских свой особый, удивительный менталитет, являющийся сложным синтезом восточного и западного восприятия мира и жизни. Возвращенные на христианской культуре, мы– интуитивные эгоцентрики, априорно предполагающие, что все в жизни делится на «хорошо» и «плохо», «черное» и «белое». *С другой* стороны, *в наших* жилах течет кровь азиатов (помните А. Блока: «Да, скифы мы, да, азиаты мы, *с раскосыми* и жадными глазами») и мы смутно догадываемся, что мир на самом деле много шире, чем прокрустово ложе христианских воззрений. Двухцветность и двуполярность изначально обуживают созидательные стремления человека, мешают ему до конца

¹ Его книга по философии черной полосы в этом году вышла в издательстве «Вектор» и буквально с первых недель продаж снискала широкую популярность у читательской аудитории (см.: Норбеков М. Философия черной полосы. – СПб.: Вектор, 2006). Надеемся, что автор и впредь будет сотрудничать с нами и радовать нас и читателей своими наработками в области популярной психологии.

реализоваться, служат сдерживающим инструментом. Хотя я никогда не понимал, какие цели преследует ханжеская и лицемерная европейская философия и мораль. Держать кого-то в повиновении? Но на Востоке и в отсутствие этих «достояний» цивилизации всегда удавалось и удастся держать рядовых граждан в строгой узде. Сдается мне, что тут нечто другое, нацеленное на то, чтобы человек не переставал бояться, *азначит*, чувствовал себя постоянно, всегда и везде несвободным. Обрести свободу – значит перестать бояться. *Асделать* это можно только тогда, когда ты готов к разного рода неприятностям и утратам (впрочем, равно и как к приятностям, приобретениям и подаркам от жизни). Поскольку законы Мерфи именно неприятностям и посвящены, *япредполагаю*(и всегда предполагал), что их прикладное значение в том, чтобы, показав рутинность и обыденность процессов, кажущихся фатальными и спонтанными, помочь человеку избавиться от своих страхов.

По своему опыту мы знаем, что комментировать любые законы бывает весьма сложно; более того, мало у кого это получается. Однако следующие ниже комментарии, безусловно, заслуживают внимания, интересны и будут полезны нашему читателю – предлагаем их вам. Ждите новых книг *нашего Норбекова* – мы уверены, что он еще не единожды порадует и нас, и вас своими энергетически наполненными текстами. Мы показывали их специалистам в области НЛП, и те сказали, что такие тексты программируют человека на спокойствие, удачу и созерцание, дают возможность отдохнуть и расслабиться, по-новому взглянуть на свои проблемы и наконец понять, что не такие уж эти проблемы страшные и непреодолимые. Все проходит и в результате приходит к нужному знаменателю. Желаем вам счастья и спокойствия!

Предисловие от Норбекова

Доброе время суток, уважаемые господа. Сегодня начнем с того, что всех нас угрозидило родиться здесь, в России, на исходе XX века и II тысячелетия, в эпоху парадигматического сдвига и ментальной нестабильности, обусловленных сменой исторической формации (а бытие во многом определяет сознание – естественно, в тот момент, когда сознание не определяет бытие). Перед нами открываются и закрываются широкие дороги и заманчивые горизонты; наблюдая за взлетами и падениями олигархов и прочих ярких современников, мы вживаемся в философию эпохи постмодернизма и приучаем себя ни на чем не заикливаться, скользя по катку жизни; стараемся не принимать ничего особенно близко к сердцу и ни о чем не думать слишком серьезно и долго. В том числе и о самих себе.

Вы спросите меня – что это значит? Давайте порассуждаем. Допустим, у каждого человека есть выбор (конечно, можно думать и наоборот – что выбора нет и все, что с нами происходит, идет по раз навсегда написанному сценарию, но тогда и напрягаться нет никаких причин: все будет так, как будет, а тебе остается спокойно взирать на свою жизнь в безмолвии Сфинкса и не рыпаться, ибо не поможет). В том числе имеется и альтернатива в вопросе о том, как к себе относиться. Можно тщательно внушить себе, что ты – *личность, личность суверенная, творческая, свободная, в конце концов – Человек(и это звучит гордо)* и т. д. и т. п. А можно, вовсе не задаваясь целью поточнее определить себя, заниматься текущими делами, совершать текущие ошибки, пытаться их исправить, совершать новые, суетиться, бегать, прыгать и совершенно не рассуждать о том, что такое личность и как она должна себя подавать и... ну, вы меня поняли. Первый алгоритм хорош, поскольку безотказно работает в сценарии «он уважать себя заставил и лучше выдумать не мог». Впрочем, Пушкин был гениален настолько, что одним своим беглым росчерком обозначил и обратную сторону медали: «Его пример другим наука, но, Боже мой, какая *скука...*» Да уж, взялся за пафос – приготовься к тому, что мухи сдохнут (впрочем, если ты все-таки не муха, может быть, все с тобой и не так плохо). Второй алгоритм хорош тем, что оставляет нам запас замечательной мобильности и свободу маневра, плох – тем, что слишком много при этом разводится суеты.

Не могу не воспользоваться случаем и в очередной раз не воспеть хвалу мудрому, оптимальному и всеобъемлющему дзен². Как все-таки спокойно и гармонично проистекает жизнь под знаком дзен: ни треволнений тебе, ни боли, ни скорби – только всегдашнее удовлетворение от того, что все идет своим чередом. *А оно* иначе идти и не может, по-другому просто не бывает.

Куда нам плыть? Кто-то из античных авторов воспевал *золотую середину*, основной принцип которой сводится к тому, что ничего не должно быть слишком. В нашем случае, видимо, ни пафоса, ни суеты. Должно быть, надо исходить примерно из следующего.

• Все, что происходит со мной, важно для меня, потому что оно *со мной* происходит.

² Первая книга Норбекова дает две трактовки черной полосы: западную, основанную на христианских стандартах, и восточную, в первую очередь базирующуюся на философии дзен. Как подчеркивает сам автор, нет такого человека, который мог бы адекватно интерпретировать канонические положения последней. К чему она сводится, если говорить совсем грубо? Да к тому, что все, что бы мы ни делали, предопределено, от нас в нашей жизни и в этом мире ничего не зависит, мы приходим в него, как гости, и уходим так же, чтобы зайти в какой-нибудь другой мир, которых существует великое множество, а форм существования в них еще больше. Поэтому ничто на свете не стоит переживаний, расстройств, вообще каких-то сильных эмоций. Если от тебя ничего не зависит, то будь спокоен и не суетись (впрочем, если начнешь суетиться, это от тебя тоже не зависит, потому что ты не обладаешь в принципе никакой свободой воли; все, что ни делается тобой, делается по некоему сценарию, который ты разыгрываешь, будучи марионеткой в руках судьбы).

- Все, что происходит со мной, не слишком важно для других, потому что оно происходит *со мной, а не с ними*.
- Для меня очень большое значение имеет то, какой я.
- Для окружающих не имеет большого значения то, какой я, потому что *я не они, не каждый из них*.
- Мои промахи и неудачи – *часть моей жизни*, поэтому они дороги мне, ия принимаю их наравне с удачами.
- Мои промахи и неудачи вряд ли заботят других людей, потому что *это мои, а не их промахи и неудачи*.
- Я достоин поддержки *со своей стороны*, что бы со мной ни происходило.
- Окружающие будут поддерживать меня только в том случае, если это будет отвечать *их интересам*.

Снимаем розовые очки, перестаем ждать от себя и окружающих невероятных успехов и великодушия, а также стопроцентной честности, неподкупности, сочувствия, преданности, ума, тепла, любви, заботы, трудолюбия, энтузиазма, красоты, щедрости и прочих качеств из джентльменского набора лирического героя мексиканской мелодрамы. Жизнь не идеальна, мир не идеален, мы сами не идеальны, и если и был какой-то смысл нашего появления здесь, то, полагаю, он вовсе не сводился к тому, чтобы сделать из себя и из окружающего пространства нечто, обладающее качествами этого самого идеала. Все как раз наоборот – это и есть основная мысль. Миром правят отнюдь не идеалобразующие тенденции.

Очень любопытные законы открыл в середине XX века капитан американских ВВС Эд Мерфи. Вот о них-то мы с вами на этот раз и поговорим – и о том, как они могут быть приложены к нашей, русской жизни, к нашему с вами безумному настоящему.

Вы все, наверное, знаете, что законы Мерфи есть законы всемирных пакостей, которые сыплются на нас, как из ящика Пандоры, – только лови или, наоборот, *отбегай*. Все неприятности, которые случаются или могут случиться, интерпретируются разными традициями по-разному. Если брать Европу, то здесь можно выделить, например, довольно-таки парадоксальные взгляды на истинную природу несчастий (эту точку зрения исповедуют профессиональные психоаналитики и эзотерики). Сводится данная концепция к тому, что человек стоит во главе угла всего, что с ним происходит: украли у тебя кошелек – значит, ты *сделал нечто*, чтобы его у тебя украли; заболел ты – ищи причину в *себе*: что-то делал не так, как надо, или думал о чем-то не том *ипр.* Содной стороны, возможно, это и здраво, но с другой – загоняет всех нас в перманентное самоедство и самообличение. Другие европейские деятели считают, что если ты не сам виноват в каких бы то ни было неприятностях, то, во всяком случае, есть какая-то первопричина у них, есть нечто, *а точнее* некто, *неприятности* инспирирующий. То есть глобальное *копание* не отменяется, поиск виноватых актуален и по-прежнему приветствуется. Вот только вовсе не обязательно уличать во всех тяжких самого себя.

То ли дело дзен! Он просто констатирует факты реальности. Произошло что-то – и произошло, совершенно нет никакого смысла устанавливать его причину – так случилось потому, что было надо. Уроки выносить из свершившегося факта нет смысла никакого, потому что оно произошло не ради того, чтобы преподать нам какой-то урок.

С точки зрения восточной философии во главе угла в мироздании вовсе не человек. Это мы, самонадеянные и недальновидные европейцы, полагаем, что все вертится вокруг нас и делается, чтобы нас поощрить, наказать или научить. *Вдзен* все проще: ничего не надо интерпретировать, ничего не надо постигать, во всяком случае, логическим путем. *Инеприятности* там— просто неприятности, не ниспосланные кому-то за что-то или в знак чего-то, *апросто* такие события. Удобно и безо всякой суеты, никаких метаний между «можно» и «нельзя»— от тебя ведь все равно ничего не зависит.

Не знаю, имел ли Мерфи какие-нибудь представления о дзен, но сформулированные им законы неприятностей непреложны и фатальны, *ичеловеку* остается только констатировать их и предполагать худшее (надеясь, однако, внутри на лучшее). За это Мерфи так нежно и любим мною.

Так говорил Эд Мерфи

Наверное, каждый слышал выражение «законы Мерфи» и даже кое-что об этих законах знает. Но вот откуда они взялись, кто их сформулировал и зачем? В 1977 году американец Артур Блох выпустил тоненькую брошюрку с афоризмами для разных продвинутых менеджеров и прочих деятелей капиталистического труда, заключающими в себе следствия из той самой первой аксиомы, которую в конце 1940-х, по преданию, изрек знаменитый неудачник и пессимист Мерфи: **Если какая-нибудь неприятность может произойти, она непременно произойдет.**

Эд Мерфи был капитаном ВВС США, служил на базе Эдварса в Калифорнии. Участвуя в анализе причин аварий самолетов, он *водин* не совсем прекрасный день так оценил работу техников базы: «Если можно что-то сделать неправильно, то они только так и сделают...» С этого момента капитана как будто прорвало, *ион* что ни день выдавал афоризмы наподобие: «Если в этой системе что-то может выйти из строя, то оно непременно выйдет из строя», «Если вашему самолету суждено развалиться в полете, он не выкажет никаких неполадок в момент тестирования перед полетом», «Если гаечный ключ свалился вам на ногу, то завтра вторая ваша нога попадет под пресс», «Если вам сегодня сделали выговор, то завтра отдадут под трибунал», «Если вам попался кусок несвежего мяса, то завтра у вас в тарелке окажется цианид» и пр. Сослуживцы капитана, явившиеся первыми слушателями этих великих истин, окрестили их законами Мерфи и постоянно повторяли, на ходу импровизируя далее на заданную тему. Дело дошло до того, что полковник ВВС Райан Брэм сделал заявление для прессы, *ввтором* утверждалось, что все достижения в области обеспечения безопасности полетов не что иное, как результат преодоления законов Мерфи. Ну а единожды попав в СМИ, выражение начало жить самостоятельной жизнью, пуская корни в разных областях человеческого бытия. Сегодня оно уже интерпретируется американскими толковыми словарями. Так, *вто* лковом словаре Фанка и Вэгнэlsa в соответствующей статье написано: «Закон Мерфи – принцип, состоящий в том, что, если какая-нибудь неприятность может случиться, она случается».

Сначала Америка, а вслед за ней и весь мир с удовольствием повторяли законы Мерфи, считая собранные Блохом формулировки стебом, изящной выходкой, забавными и оригинальными играми пресыщенного интеллекта, а на деле, конечно же, не более чем сотрясанием воздуха, попыткой выделиться. Однако практически никто не задумывался над тем, что афоризмы Мерфи – квинтэссенция альтернативной философии жизни, нетривиальной картины мира, нестандартного подхода к ситуационным моделям. Между тем именно мировоззренческая составляющая в законах Мерфи и интересна в первую очередь. А еще – законы на то и законы, чтобы по ним жить!

Представляю вашему вниманию свое прочтение и интерпретацию законов Мерфи. Я отступил от схемы Артура Блоха при классификации афоризмов, поскольку моя задача – представить мировоззренческий стандарт, а для этого нужно было тщательно отобрать именно тот материал, который представляет мировоззренческий уровень, а не уровень остроумия высказавшихся по системе Мерфи индивидов. Сами законы я собирал скрупулезно по разным источникам в течение последних лет пяти. Конечно же, это не высказывания

самого Мерфи, да и не это важно: тут работает его мыслительная парадигма, ради которой, собственно, и затеяно новое обсуждение законов его имени.

Что есть законы Мерфи

Однако, прежде чем обсуждать заявленную тему, необходимо разобраться, как трактовать само понятие «законы».

Толковые словари дают нам следующие определения.

Закон

1. Нормативный акт высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и обладающий высшей юридической силой. // *перен.* Правосудие, судебные органы.
2. Объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная связь между причиной и следствием.
3. Система нравственных и обрядовых правил какого-л. религиозного учения; религия.

Законы

1. Правила общественного поведения, являющиеся общепринятыми, обязательными; обычаи. // Общепринятые или заранее обусловленные правила поведения в какой-л. игре, *в каком-л.* развлечении *ит.п.* // Что-л., не допускающее отступления, отклонения.
2. Основные положения в каком-л. виде деятельности, творчества *ит.п.*, обусловленные его сущностью.

Можно ли говорить, что законы Мерфи представляют собой свод правил, которые, нравятся они тебе или не нравятся надо исполнять (принцип *dura lex sed lex*, то есть *закон суров, но это закон*)? Или следует исполнять, если ты хочешь стать *мерфинистом*? (Не путать с *морфинистом*!) Безусловно – нет, нет и нет. Это не те установки, которых надо по какой-либо причине придерживаться, да и непонятно, как их можно придерживаться, если они ничего не регламентируют.

Скорее эти законы носят констатирующий характер, выявляют некие закономерности, по которым строится наша жизнь. Это как законы природы, то есть – реально – закономерности, учитывая которые можно проследить причинно-следственные связи между явлениями. Опираясь на «чернушными» законами, тоже можно кое-что прояснить. А главное – они помогают смотреть на жизнь реалистично, не надеяться на «авось», грамотно рассчитывать свои силы, отучиться от пагубной привычки пытаться пробить лбом стену и пр.

Интересно, что сведения о практически любом законе, сформулированном кем-то, как говорится, практически носят в воздухе. Просто наиболее чуткие к таким «движениям воздуха» люди формулируют некие постулаты – *изакон*ы приобретают свою устойчивую форму. Видимо, не сэр Ньютон впервые задумался о силе тяготения, когда сформулировал свой закон; и *Пифагор* не первый осознал устойчивую пропорцию в соотношении длин гипотенузы и катетов; и не Архимед отметил первым закономерность между весом тела и количеством вытесненной им воды... Все ученые, формулировавшие какие бы то ни было законы, просто брали на себя ответственность за вербальное оформление уже не единожды констатировавшихся моментов, за возведение их в разряд закономерностей.

В сущности, основой законов Мерфи и производных от них является старая как мир лемма Екклезиаста о том, что «все проходит». Из нее сами собой напрашиваются выводы.

- В мире нет ничего и никого вечного.

- Все вещи ломаются.
- Все люди и живые существа умирают.
- Цивилизации приходят в упадок и исчезают.
- Солнце постепенно остывает.
- Планеты перестают существовать и рассыпаются в прах.
- Любым отношениям приходит конец.
- Любые чувства имеют свой предел.
- Везение и счастье преходящи.
- Любое бытие сменяется небытием.

Не правда ли, звучит весьма по-дзенски? Это недалекие европейцы воображают себя большими хозяевами вечного мира, *апоследователи* дзен знают, что они – случайные странники в лабиринте вечности, не более того.

Надо помнить о глобальной бренности всего сущего (и своей в первую очередь), чтобы максимально эффективно использовать тот небольшой промежуток времени, который мы привыкли называть жизнью. Не стоит тратить его на рефлексию и тоску по несбывшемуся, не стоит опускать руки и пасовать перед трудностями. Если итог любого человека предопределен, значит, надо попытаться выжать максимум из того, что есть, пока ты пребываешь в категориях *здесь и сейчас*.

Человеку (европейцу) свойственно бояться любой неизвестности. Его страшат перемены, он придумывает диковинные, страшные и неправдоподобные объяснения вещам, которые кажутся ему загадочными. А что, если упразднить неведение? Заменить его конкретными образами? Может быть, тогда у нас появится шанс преодолеть свои страхи?

Представьте такую ситуацию. Ночь. Темно. Вы возвращаетесь домой. Очень страшно, потому что в голову лезут мысли о том, что за углом на вас кто-то (или что-то) может наброситься. Вы испытываете дискомфорт, покрываетесь холодным потом, вами овладевает паника. Но чего тут, собственно, бояться? Что может сделать вам тот (то), кто на вас нападет? Убить? Так мы рано или поздно все когда-нибудь умрем – бояться смерти бессмысленно, потому что рано или поздно умирать придется каждому. Избить? Это плохо, но при нынешнем уровне медицины раны лечатся, *аесли* их невозможно будет вылечить, вы умрете (см. выше). Ограбить? Но для того чтобы отнять эти деньги, *иу* государства, *иу* ваших родственников, *иу* торгашей все равно в арсенале имеется несчетное количество способов.

Теперь вы знаете, что за углом в самом худшем случае ждет бандит, который вас изобьет, убьет и ограбит. Но поскольку само по себе все это не очень страшно (см. выше), вы понимаете, что и бояться этого бандита нет смысла. *Итогда* можно спокойно зайти в подворотню, но... там не оказывается никакого бандита! *Ивы* поднимаетесь на свой этаж, открываете квартиру, ложитесь спать, *азавтра* снова идете на работу. *Итак* изо дня в день. *Ичего* тут бояться?

«Принимая» законы (соглашаясь иметь их в виду в повседневной практике), мы как бы настраиваемся на худшее, тем самым давая дорогу повседневному «никак». Согласитесь, «никак» лучше, чем «плохо»; «как обычно» лучше, чем «хуже не бывает»

Получается, что в целях собственной безопасности порой имеет смысл настраиваться на худшее, чтобы потом получать повседневность как подарок. А повседневность – это когда никому до тебя нет дела, ни друзья, ни враги тебя не окружают, никто не покушается на твою собственность и жизнь – ты просто живешь.

Итак, наши законы – это «чернушные закономерности», которые следует иметь в виду (но не настраиваться на них!). Не стоит принимать их слишком близко к сердцу: построить свою жизнь в соответствии с этими законами – значит сознательно превратить себя в некую модификацию ослика Иа-Иа, который, как помните, всегда был настроен на то, что повсеместно происходят всяческие пакости и несправедливости. Впрочем, в его позиции были и свои плюсы: когда нацелен только на «чернуху», любое отступление от нее воспринимается как дар Божий и подарок судьбы.

Далее я представляю вам главный закон Мерфи и следствия из него. Предлагаю не забывать о них в практике повседневной жизни, однако строить ее по принципу «от противного» и всегда помнить, что с нами в следующую минуту может случиться всякое – и плохое, и хорошее. Сами понимаете, что настраиваться лишь на хорошее не имеет большого смысла, чтобы потом не было мучительно больно в очередной раз разочаровываться в несбывшихся ожиданиях. Однако и предполагать только плохое тоже не особенно умно: так недалеко до того, чтобы опустить руки и вообще перестать что-либо делать и к чему-либо стремиться – по принципу «все равно все будет плохо и все помрут, чего же мне тогда напрягаться-то?». Напрягаться, безусловно, надо – и праздновать каждую свою удачу, и наступивший день проживать на полную катушку, как если бы он был последним. Короче говоря, ничего не боясь, жить на все сто, не отказываясь ни от каких проектов и приключений, лицом к лицу, с открытым забралом встречая все удары судьбы, не пасуя ни перед какими трудностями.

Впрочем, дзен учит не напрягаться даже исходя из таких красивых и пафосных предпосылок. Вообще не напрягаться – нигде и никогда, *в любых* обстоятельствах. Ибо все это не имеет ровным счетом никакого смысла, *и все*, что человек действительно может, так это *не* бояться смерти, старости и болезней, не забивать себе голову страшилками наподобие конца света, не суетиться понапрасну (впрочем, *сточки* зрения дзен суета не может быть иной). Однако мы с вами – европейцы и привыкли мыслить в иной парадигме. *А потому* есть смысл узнать законы Мерфи и вплести их в алгоритм своего взаимодействия с миром.

Закон первый и главный

! Если какая-нибудь неприятность может произойти, она произойдет.

Великий Эд Мерфи провозгласил в середине прошлого века эту истину, а мне вспоминается одна болгарская сказка, мораль которой, как мне кажется, сводится примерно к тому же самому.

Как один мужик ходил искать счастья

Жил-был в одной деревне бедный да бесталанный мужик Вася. Что бы он ни делал, все у него выходило плохо: задумает скотину разводить— перемрет скот, задумает поле засеять— град побьет все всходы. Женился— жена удрала через день с заезжим драгуном, дом решил себе отстроить— молния жახнула в недостройку, все попала. *Иконечно*, по мелочи тоже происходила всякая ерунда: то вор залезет к нему и выгребет последнее, то лиса залезет в курятник да всю птицу передушит; родители достались ему хворые да бестолковые: мать все у печи греется— немочь свою выводит, *аотец* — так тот вовсе пьяница горький. Мыкался так Вася, мыкался, *апотом* решил, что хуже уже не будет, плюнул на свое нескладное хозяйство, собрал котомку да пошел по белу свету счастья искать.

Идет час. Идет другой. *Асам* все думает про себя: «Интересно, что на этот раз со мной случится. Слышал я, что одна молния дважды в одно дерево не бьет, тем не менее, кажется, есть еще множество пакостей, которые со мной пока не случились». *Стакими* веселыми мыслями брел Вася по дороге и в один прекрасный момент почувствовал, что у него дико болит нога. Оказалось, что он стер себе пятку до кровавых волдырей. Чертыхнувшись, Вася кое-как привязал к ранке подорожник и заковылял дальше. Через некоторое время он проголодался и собрался было присесть у дороги перекусить, но тут понял, что умудрился потерять свою дорожную суму. Это было обидно, но, *вприн* ципе, Вася был готов к различным превратностям судьбы. Поэтому особо не расстроился, *апросто* передохнул, попил водички из ближайшего ручья и двинулся в путь.

К вечеру дорога привела его к реке, через которую был перекинут хлипкий деревянный мостик. Едва Вася ступил на него, как подгнившее дерево затрещало, надломилось— *инеvezучий* путешественник оказался в воде. Он больно ударился спиной при падении: речка оказалась очень мелкой. Поднявшись, Вася просто перешел ее вброд.

Далее в течение месяца с ним произошло следующее: его покусали собаки, побили нищие. Он устроился на работу, но с ним не расплатились; затем пытался жениться на богатой вдове, но не выдержал проверку постелью с ней. Когда Вася украл на базаре пару лепешек и пучок лука, его забрали в тюрьму и приговорили к двум месяцам общественных работ.

Отработав на руднике положенный срок, Вася крепко задумался о том, что ему делать дальше— искать ли снова счастья или вернуться домой и попытаться худо-бедно жить с тем, что уже есть. Он выбрал второе и отправился в обратную дорогу. На этот раз мужика покусали дикие осы, когда он шел через лес, потом он съел ядовитые ягоды и чуть не отдал Богу душу, его взялся перевезти через реку лодочник, утлое суденышко которого, конечно же, перевернулось, опрокинув Васю в холодную воду. Когда он

сушил у костра одежду, то спалил свои штаны, *аналетевший* в этот момент ветер унес его рубаху. Горячий уголек, вылетевший из огня, едва не выжег Васин глаз. *Итем* не менее ему удалось живым убраться восвояси.

Оказалось, что, пока он странствовал в поисках счастья, кровля его дома окончательно просела, подломила под собственной тяжестью и погребла под собой Васиных родителей. Оставшиеся бесхозными курицы разбрелись, двор зарос бурьяном, огород вытоптали соседские свиньи, колодец высох.

Сел Вася на ступеньку покосившегося крыльца и горько заплакал. *Вэтот* момент понял он, что ждать от судьбы каких-то подарков бессмысленно и что все на свете колотушки только и дожидаются своего часа, чтобы обрушиться на его, Васину, голову.

Когда он сделал для себя такие выводы, ему полегчало. Когда ничего не ждешь и ни на что не рассчитываешь, разочарования тоже не приходят к тебе. Помаленьку-потихоньку Вася отстроился, как-то зажил ни шатко ни валко, привел в дом такую же, как он сам, недотепистую женщину, *ипостепенно* жизнь их наладилась. Нельзя сказать, чтобы неудачи обходили их стороной. Но они настолько привыкли ко всяким напастям, что с благодарностью принимали каждый день, *ввтором* не случалось каких-нибудь пакостей.

Умирая, Вася сказал своим детям и внукам: «Когда был я молод, глуп и самонадеян, думал я, что судьба несправедлива ко мне и что в неведомых краях непременно найду я свое счастье, главное лишь— дойти туда, где оно спряталось. Однако поиски мои не дали ничего, и я вернулся туда, откуда ушел, ни с чем, еще более побитый жизнью, чем прежде. *Аналадить* сносное существование мне удалось, только когда я перестал мечтать о везении и отвергать свои неудачи. *Ясмирился* с ними и полюбил их, *яначал* их собирать и каждый раз удивлялся диковинным изгибам своей судьбы, которая умудрялась всякий раз преподнести мне очередной сюрприз. Никогда не ждите от жизни подарков и милостей. Знайте, что каждый человек приходит в этот мир, чтобы отработать свою долю невзгод. *Аих* в мире существует огромное количество— на любой вкус. Просто живите, ничего не ожидая и ни на что не рассчитывая. Благословляйте каждый прожитый вами день, ибо это и есть счастье».

Внук Васи Мирчо записал эти слова деда, ис тех пор передаются они из уст в уста, переписываются из бумаги в бумагу, *илиуди* помнят Васю как великого мудреца, который приручил свою жизнь тем, что полюбил ее уроки и испытания.

Древние римляне любили повторять: *memento more*. Причем это самое *more*, похоже, воспринимали максимально широко: нужно помнить о том, что ничто не вечно и может умереть или разрушиться — люди, животные, дома, деньги, помыслы, желания, мечты. Что же из этого следует? А просто здесь и сейчас работать с тем, что живо, ни на минуту не допуская мысли, что все это — само собой разумеющееся и длящееся вечно.

Из дневников Леонардо да Винчи

...Оборваться может любая песня, рассыпаться— любой, самый красивый и смелый замысел. Когда я смотрю на совершенную красоту цветка, *язнаю*, что завтра он увянет и красота сменится безобразием. *Аэто* значит только одно: именно сейчас я должен вобрать в себя его благоуханную красоту. Запечатлеть ее в своем сердце и нести потом память о ней до

последнего своего вдоха. *Язнаю*, что все непрерывно меняется. *Имена, иокружающих* меня людей подстерегают самые разнообразные несчастья. Наверное, трудно охватить воображением все напасти, уготованные человеку в земной юдоли. Из этого следует только одно: ценить каждое мгновение своего и чужого бытия. Восхищаться и восторгаться искренне любыми проявлениями жизни, петь ей гимны и хвалы, славить каждый день и каждый час. Неустанно говорить любимым, что любим их. Никого ни в чем не обвинять, ни о чем не жалеть... Ибо наша жизнь подобна тонкой паутине— одно дуновение ветерка, *иона* порвется или унесется куда-то... Все мы хрупки и недолговечны. Хрупок наш мир. *Аможет* быть, его ценность, уникальность и самодостаточность как раз и заключаются в его хрупкости? *Аможет* быть, самое главное качество человека— его легкомыслие, *всилу* которого забывает он день ото дня о своей недолговечности и живет так, как будто у него есть гарантированное завтра?..

Впрочем, мой друг Максим, большой поклонник Мерфи, решил опытным путем проверить справедливость утверждения о том, что, коль скоро существует вероятность некой неприятности, то она непременно произойдет. И пришел к выводу, что это вовсе не обязательно. (Просто надо иметь в виду, что вероятная неприятность может произойти, чтобы потом... ну, я думаю, понятно, о чем тут речь.) Результаты его опытов представлены ниже таблицей.

Исходная ситуация	Возможная неприятность	Число экспериментов (описание)	Неприятность имела место... раз
Хранение яиц вне холодильника в течение месяца	Яйца могут протухнуть	Три раза подряд хранил по десятку яиц под кухонным столом	В первый раз ни одно яйцо не протухло; во второй протухли 3 яйца; в третий — ни одного
Курение в кровати	Кровать может воспламениться	Бессчетное количество раз	Ни разу. Потому как Макс жив, здоров и наглым образом курит в постели перед сном и с утра
Покупка недорогой обуви	Ботинки могут «запросить каши», едва кончится гарантийный срок	Раз десять, это точно	Пятьдесят на пятьдесят: половина ботинок развалилась в течение первого месяца носки, и Макс у вернули деньги за некачественный товар; другая половина прослужила несколько дольше — те ботинки пришлось просто выбросить
Поездки на своей машине «под пивом»	Можно: во что-то въехать; быть оштрафованным	Случается, как со всеми (частотность — один-два раза в месяц, иногда чаще; Макс водит машину 5 лет)	Въехал в забор — один раз; въехали в Макса — два раза; пришлось давать откат сотрудникам ДПС — три раза
Поиски грибов в сыром бору	Можно заблудиться, провалиться в яму, встретить разбойников, змей, медведя, волка, рысь	Каждое лето раз по десять	Заблудился — один раз (Максу 28 лет), провалился в яму — ни разу, встретил: разбойников — ни разу, змей — семь раз (впрочем, вполне дружелюбно настроенных по отношению к грибникам), медведя волка и рысь — ни разу
Полеты на самолете	Самолет может потерпеть аварию	Начиная с 20 лет как минимум три раза в год в два конца	Не было аварий
Поход в супермаркет	Продавец обсчитает, добавив пару-тройку наименований товаров к тому, что лежит у тебя в корзине	Каждые выходные (четыре раза в месяц, сорок восемь раз в год, не считая мелких заходов)	Три раза в разных магазинах
Вступление в прения с шефом	Придется уволиться	На последнем месте работы — стабильно каждые 2 недели в течение трех лет без малого	Пока не пришлось
Приобретение хомяка	Хомяк может оказаться беременной самкой, и тогда в скором времени весь дом будет полон хомяков, плодящихся со страшной скоростью	Приобрел полгода назад на птичьем рынке ангорского хомяка	Хомяк оказался либо небеременной самкой, либо вообще самцом. Так и живет одиночкой неприкаянной

Полагаю, что данные наблюдения Максима в очередной раз заставляют задуматься над тем, что на каждое правило есть свои исключения. Впрочем, говорят, что исключения только подчеркивают значимость и верность правила. *Memento more!* Будем отталкиваться от того, что любая неприятность не только теоретически возможна, но и может в любой момент ока-

заться на нашем пороге. Будем помнить об этом, а заодно ценить те периоды своей жизни, когда такие негативные моменты обходят нас стороной. Именно это время и стоит использовать с максимальной эффективностью.

Из дзенского трактата «Мацу-нагава»

К Нгами пришли ученики. Он сидел и медитировал. Они сели рядом. Они ждали, когда Учитель их увидит. Так прошло много времени. Потом один сказал: «Может быть, Нгами уже умер». *Иони* стали трогать своего Учителя и увидели, что он теплый и мягкий. Но он ничего им не говорил и не смотрел на них. *Иученики* ушли. На следующий день они снова вернулись к Нгами. Он сидел и медитировал. Они снова ждали его, но прошло много времени, *иони* ушли. Прошло два дня, они к нему не ходили. Потом они все-таки решили поговорить с ним и пришли к нему опять. Нгами сидел на полу и смотрел перед собой. Они поклонились ему. *Ион* на этот раз увидел их и сказал:

– Солнце село.

Они посмотрели на улицу и увидели, что солнце еще стоит высоко в небе, *исказали* об этом Нгами. Он ответил:

– Где делают таких дураков, как вы.

Они поклонились ему. Он взял посох и ударил их по спине. Потом он велел им идти к себе и научиться громко щелкать большим пальцем и мизинцем левой руки. Когда они уходили, он прочитал им свои новые стихи:

– Му-му-му-му-му-му-му!

Они были потрясены талантом Учителя. *Иодин* спросил:

– Да?

– Это все равно, – ответил Нгами.

– А если случится страшное?

– И это все равно, – ответил Нгами.

Законы мировые

Думаю, формулировка «мировые законы» не нуждается в особых комментариях. *И все-таки* позволю себе кое-что уточнить: *в моей* классификации это законы миро-устройства, которые, будучи максимально общим образом сформулированы, обнимают своим действием практически все сферы жизни (*жизни* в широком смысле слова).

Закон дерева и молнии

! Наличие в определенном ареале цунами не исключает наличия в том же ареале урагана и землетрясения.

Мне кажется, данный закон являет собой полемический отзыв на уже фигурировавшую у нас поговорку *В одно дерево молния не попадает дважды*. Таким образом, существуют две полярные точки зрения на интересующую нас проблему. Какую же из них выбрать?

Начну с риторического вопроса. Уважаемые, знакомо ли вам такое явление, как черная полоса? Случались ли в вашей жизни или в жизни ваших приятелей такие периоды, когда одна неприятность следовала за другой, все они валились в одну кучу, практически не оставляя шансов выкарабкаться из заколдованного пространства невезения? Вы верите в черные полосы? Хотя бы в то, что никто от них не застрахован и что накрыть они могут фактически каждого? Если да, то получается, что тут работает такой закон: черная полоса не что иное, как каскад неудач, выпадающих одна за другой на долю одного и того же человека. Если это не так, то, боюсь, вы просто кривите душой.

Черная полоса в контексте феномена гениальности (из черновых набросков Зигмунда Фрейда)

...Итак, впечатления раннего детства, импринтинговые образы нередко оставляют весьма специфический след в подсознании человека. Если ребенок прошел через неблагоприятные роды, ему не хватало молока, мать подолгу оставляла его в мокрых пеленках, ему не удавалось своим криком добиться ее моментального появления, другим братьям и сестрам уделялось то внимание, на которое претендовал он,— в результате в подсознании складывается негативная картина мира; человек начинает не только ожидать несчастий, но, главное, *и сам* продуцировать их. Он не умеет жить вне контекста неприятностей. Только неприятности побуждают его к активности, и только их наличие является залогом его продуктивной деятельности. *В периоды* кратковременного «затишья» он чувствует себя неприкаянным, мучается от невостребованности и неопределенности. *И только* недовольство собой и окружающим его миром, людьми, *скоторыми* его сводит жизнь, заставляет такого человека снова и снова испытывать волнение и подъем, который принято называть вдохновением. *В результате* такого подъема, когда энергия от вдохновения направлена в нужное русло, на выходе можно получить замечательный продукт: литературные и живописные произведения, музыку, шедевры инженерии и архитектуры.

...Гению черные полосы необходимы как воздух, они— его стихия, его допинг, его наркотик. Благополучный же обыватель не испытывает кризисов, выходом из которых может быть только действенная, плодотворная сублимация. Этот обыватель всегда уравновешен и потому пассивен, от него не придется ожидать ни сверхактивности, ни фонтана идей.

...Таким образом, несчастья в целом и черные полосы в частности имеет смысл рассматривать в контексте феномена гениальности, как некую парадигму, продуцируемую самим индивидом с целью получить возможность творческой сублимации.

Пока, как вы обратили внимание, мы говорили о действии данного закона применительно к человеку. Если расширить рассмотрение его действия, к каким выводам мы придем? Об этом как нельзя лучше говорит индийская притча о трех.

Притча о трех

Собрались однажды человек, слон и лиана. Сначала они хвастались своими могуществом и умениями.

– Я умнее всех,– говорил человек.– Я подчиняю себе всех животных и все вещи. Все мне служит. *Яотдаю* приказы– и все мне повинуются, потому что я настоящий царь надо всем.

– Я самый сильный,– говорил слон.– Я могу раздавить ногой хоть человека, хоть лиану– все, что захочу раздавить. Но и самый добрый тоже, потому что не пользуюсь этим своим свойством и никого не давлю, если только меня сильно не разгневают. *Явыполняю* задания человека, но это только потому, что он маленький и беззащитный, а я добр и великодушен и потому всегда помогаю слабым. На самом же деле, раз я самый сильный, я должен быть царем.

– А я самая гибкая,– говорила лиана.– Я могу оплести все и всех, яумею высасывать соки из всего, что обвиваю. *Янезаметно* прорастаю везде, где мне хочется прорасти, и великолепно устраиваюсь там, порой вопреки желанию хозяев. Мне все равно, кого будут звать царем, я в любом случае получу свое от жизни.

В этот момент с горы, *уподножия* которой разговаривали человек, слон и лиана, посыпались камни. Они сильно побили всех троих. Каждому досталось сполна.

– О боже!– вскричал человек.– Как смеют камни побивать царя всего мира!

– Вот именно!– завопил слон.– Как они могли побить меня!

– Странно, что и мне досталось,– удивилась лиана.

Между тем небо прорезали огненные сполохи. Они опалили волосы человека, сожгли редкие волоски на коже слона, обуглили лиану.

– Как это возможно!– вскричал человек.– Меня только что побили камни, *атепперь* еще и ожег огонь!

– Так не должно быть!– вторил ему слон.– Камни не должны сыпаться на царей, но еще хуже, что за ними следуют какие-то дурацкие огни!

– Сдается мне, что этим все не окончится,– пробормотала лиана, *иона* была чертовски права.

На смену огню пришел град, который побил всех троих, потом под ними задрожала земля, *ивсе* трое попадали: слон и человек набили себе шишек, *алиана*, несмотря на свою гибкость, сломалась. Потом пошел проливной дождь, *иони* продрогли и перемазались, после ударил мороз, *ивсе* заледенели. Испытания их продолжались долго, *анотом* каким-то образом в одночасье окончились. *Икогда* на небе снова появилось ласковое солнышко, и человек, *ислон*, *илиана* улыбнулись ему и спросили друг друга: что это было?

Теперь им уже не хотелось рассказывать друг другу о своем превосходстве, они просто оправлялись от ударов. Ведь каждому стало понятно, что, каким бы сильным, ловким и хитрым он ни был, *он* не властен над обстоятельствами, которые могут сложиться самым неблагоприятным для него образом.

Все равны перед ударами судьбы: люди, животные, растения, *а еще* – камни, вода, песок – то, что мы привыкли считать бездушным и мертвым. Все на самом деле живет своей жизнью, способно испытывать любовь, радость, боль, злость, отчаяние. *И невозможно* определить, кто и когда является самым-самым, потому что это зависит от того, *с чьей* точки зрения пытаться оценить ситуацию.

Что же из этого следует? Следует – жить! Помнить о том, что в любой момент на нас могут посыпаться, как из ящика Пандоры, все мыслимые и немыслимые неприятности. Утешаться тем, что они сыплются не нам в наказание, а просто сыплются, – и не только на нас, но на всех и все вокруг. Радоваться тем моментам, когда никаких пакостей не происходит, ценить такие моменты и использовать по максимуму.

Многомудрый наш Антон Чехов когда-то писал под псевдонимом *Антоша Чехонте*:

...Если тебя ведут в участок, радуйся, что не в геенну огненную!
Если ты сидишь на ассенизаторской бочке, радуйся, что не на бочке с порохом!
Если твоя жена изменила тебе, радуйся, что она не изменила отечеству!

Впрочем, не будем забывать, что исследуем явления жизни, увиденные глазами европейца. А с точки зрения дзен ни каскадов неприятностей, ни тем более черных полос не бывает. Есть одно большое полотно судьбы, по которому путники – люди – идут в направлении, в котором это полотно раскручивается. Им не может везти или не везти, потому что единственная их задача – следовать своей дорогой. Это не удача или неудача, это ситуация отсутствия выбора, а стало быть, и положение, в котором исключена тоска по недореализованности и негармоничности происходящего. Мне нравится основной закон дзен: *просто иди*. Это настолько просто и понятно – не нужно себя изводить никакими тягостными раздумьями, колебаниями, за тебя все давно решено, и от твоей воли ничего не зависит. Так что успокойся и воспринимай все как должное.

Из дзенского трактата «Мацу-нагава»

Нгами сидел и медитировал. По полу пробежала крыса.

– Куда?– спросил Нгами. Он увидел, что крыса взволнована и чего-то боится.

– Пожар!– крикнула крыса и выскочила из дома.

«А»,– подумал Нгами и снова углубился в медитацию.

Огонь обошел его дом, но зато спалил дотла соседний дом мясника. *Адвумя* неделями раньше в дом мясника попала молния, *и он* уже горел, но тогда его удалось потушить. *Имясник* залатал дыры в кровле и даже подпер стену. Теперь его дом сгорел совсем.

Нгами вышел на улицу на следующее утро.

– Почему ты не бросился вон?– спросили его.– Огонь был так близко к твоему дому, что он мог вспыхнуть. *И ты* бы погиб.

– Это все равно,– сказал Нгами.

– Тебя бы сейчас уже не было. *А в* лучшем случае сгорело бы все твое имущество.

– Мое имущество– моя голова, *и руки, и живот, и penis*, которые я несу на своих ногах по дороге жизни. Она когда-нибудь оборвется. Поэтому все

равно, что бы я ни делал, дорога жизни ведет к смерти. Тогда зачем бояться пожара?

Закон разумности инопланетной жизни

! Наши братья по разуму, если они обладают разумом, используют свой разум в разумных целях.

Казалось бы, данный закон не слишком уж и «черный». Он вообще вроде как мало соотносится с остальными законами. Но попробуем разобраться в его глубинной сущности.

Кто такие наши братья по разуму? По всей видимости, какие-то инопланетные существа, наделенные интеллектом наподобие человеческого. Какие они, эти не homo, но, очевидно, sapiens'ы? А главное – что у них на уме, коль скоро таковой имеется?

Очевидно, мыслящую живую субстанцию могут волновать в первую очередь вопросы собственного существования и его обеспечения и самовоспроизводства. Это значит продление биологической жизни, репродуктивного периода, максимальная защищенность вида, наличие материальной базы (достаточной по площади и приемлемой по климатическим условиям территории, нужного количества продовольствия, энергоресурсов и пр.).

Что из всего этого следует?

враг не дремлет (отрывок из романа «Птеродактили на ужин», приписываемого герберту уэллсу)

...Это произошло в 2008 году. На Землю высадился десант из 236000 обитателей планеты Г-10 из Дальней Туманности. Они хотели захватить Землю: *к тому* времени их собственная планета переживала кризис воспроизводства.

Знания этих созданий продвинулись так далеко, что они постигли тайну формулы бессмертия. Им еще в раннем младенчестве делали инъекции, благодаря которым все процессы в организме затормаживались и тот, достигнув определенного биологического возраста, далее начинал работать вхолостую: его системы более не старились и не изнашивались. *В результате* в течение последних 300 лет на планете *туманников* (далее будем звать их так) никто не умирал, поэтому она перенаселилась. Побочным следствием этого стало то, что у туманников атрофировался страх смерти. Кроме того, удивительная инъекция предохраняла от любых хворей, *с ее* помощью запускались регенеративные, иммунные и прочие процессы, поэтому туманники получили своеобразную страховку от любого несчастного случая и любой болезни.

Туманники раз и навсегда изжили на своей планете войны. Они решили, что им нечего делить, приняли соглашение о том, что каждый туманник может завести на своей планете только одного ребенка, *ипогрузились* в безмятежное неспешное бытие, суть которого сводилась к самому бытию.

Однако примерно тогда, когда на Земле наступило XVIII *столетие*, их наука выдала неутешительный прогноз. Даже при таком сравнительно малом приросте населения в течение ближайших 500 лет его совокупная масса превысит массу планеты, что неминуемо приведет к глобальной катастрофе. Перед учеными была поставлена задача предусмотреть варианты расселения туманников по прочим планетам галактики, пригодным для жизни.

Довольно скоро (в течение 70 лет) было изобретено сверхтопливо, на котором космические корабли туманников пролетали миллионы миль за

считанные дни, *иначалось* исследование объектов, теоретически подходящих в качестве новой базы этой неисчерпаемой жизни.

В 1908 году корабль туманников шел на сближение с Землей. Он должен был совершить посадку в районе Подкаменной Тунгуски. Однако непредвиденные помехи вывели его из строя в нижних слоях атмосферы, и он сгорел вместе с экипажем, который не успел осуществить перезапуск своей биологической программы. Это была первая за несколько веков потеря туманников. Они так до конца и не смогли смириться с гибелью своих единоплеменников, она не укладывалась в их картину мира.

Пилотируемые полеты на Землю были заморожены на 100 лет. *Втечение* этого времени шло тщательное изучение особенностей новой планеты, данные получали со специальных зондов, которые доставлялись на Землю автоматическими станциями. Наконец удалось установить причины гибели легендарного космического корабля и разработать безотказную систему преодоления конфликта с земной атмосферой.

К тому времени уже более 8 миллиардов туманников перебрались на другие планеты, сумели выжить тамошнее коренное население и отлично адаптировались к новым условиям. *Уних* родились дети, дети детей *ит.д.*: произошло воспроизводство до пятого колена. Результатом этого стало то, что цивилизация туманников в качестве базисных получила в свое распоряжение еще десяток «домов» во Вселенной.

Их целью не было истребление представителей исконных видов на вновь обживаемых планетах. Им просто нужны были новые территории, *иони* зачищали все новые и новые планеты от чужеродной жизни.

Наконец пришло время отправлять первых переселенцев на Землю. Добровольцев оказалось немного— всего 236000 отважных туманников изъявили желание принять участие в опасной космической экспедиции, памятуя о страшном провале экспедиции 1908 года.

Для них был оборудован специальный космический биодом повышенной надежности, *иони* достигли Земли.

Из дневника Патрисии О'Нил

Я проснулась ранним утром 17 июля с каким-то странным ощущением: на улице происходило нечто, что я не могла для себя определить. Выглянув в окно, я увидела, что соседние дома как-то странно подтаивают и оседают на глазах. Их подтачивала и как будто расплавляла некая зеленая субстанция, растекавшаяся по земле. Сантиметр за сантиметром она распространялась все дальше. В противоположном конце улицы домов уже не было. Я быстро поняла, что надо бежать. Схватила сумочку с деньгами и документами, накинула прямо поверх пижамы плащ и выскочила на улицу. Из соседних домов тоже выбегали люди. Все мы бросились в направлении, противоположном локализации распространения страшной плесени, и куда-то помчались, не отдавая себе отчета в происходящем. На Главной площади, как всегда, работал экран новостей. Вокруг него собралось множество народу. Непрерывно передавали страшную информацию: ночью Земля столкнулась с неизвестным небесным телом, следствием чего явилось образование странного зеленого раствора, который растворяет в себе всех и все. Уже погибли тысячи людей, уничтожены десятки строений. Плесень

продолжает поглощать все на своем пути. Нашему отчаянию не было границ...

Из отчета Антуана Перро, главы отдела научных исследований Департамента безопасности

Сначала появилась версия о странном биологическом феномене. Но в таком случае приходилось признать возможность возникновения чего-то из ничего. А это противоречит научному взгляду на вещи. Поэтому мы занялись дистантным анализом зеленой плесени. Выводы, к которым мы пришли, были поразительны: это была не просто биосубстанция, это были, несомненно, разумно организованные живые микросущества, которые, объединившись в единую массу, уничтожали все на своем пути.

...Было принято единственное в этой ситуации решение: выжечь эту субстанцию, пусть даже вместе с зараженными ею населенными пунктами. Времени на эвакуацию людей не было: плесень наступала с чудовищной быстротой.

Операция «Выжиг» была произведена 12 точечными ударами. В результате с лица Земли исчезли Нью-Йорк, Мемфис, Новый Орлеан, Бостон и еще несколько десятков городов. Больше всего «не повезло» жителям крупных населенных пунктов: те, кто находился на окраине, не попали под выжиг. Во время операции погибли около 100 миллионов человек. Не меньшее количество было уничтожено и самой плесенью.

В результате тщательного расследования было установлено, что имела место попытка инопланетной экспансии. Земля не просто столкнулась с небесным телом – мы подверглись вторжению внеземной жизни, очевидной целью которой был захват наших территорий под свои нужды.

Итак, нечего и думать о том, что нас окружают благостно настроенные соседи: мы живем в очень жестоком мире, в котором подвергаться опасности экспансии – в порядке вещей. Очень может статься, что завтра кто-то захочет завладеть нашими исконными территориями, покусится на нашу суверенность и саму жизнь, попытается произвести «зачистку». Это могут быть как пришельцы извне, так и наши единоутробные братья, произросшие, как и мы, на Земле.

Что же из этого следует? Следует жить, радуясь тому, что до сих пор ничего ужасного не произошло, никто не выживает нас из нашего дома и вообще все относительно спокойно. Жить, отодвигая мелочи, не давая им одержать верх над собой, разводя руками тучи. Жить на всю катушку. Сразу «на чистовик», помня, что никакого «завтра» может и не случиться, а если и случится, то оно может быть вовсе не таким, каким мы ожидаем его видеть. Уважаемые, никто не знает про этот *новый поворот, что он нам несет, пропасть или взлет... ты не разберешь, пока не повернешь за поворот!* Надо набраться храбрости и окаянства и без всякого страха заглядывать за новые и новые повороты: чему быть, того не миновать, один раз живем, да и помирать тоже всего один раз. Так что бояться нечего – вперед, и только вперед!

Из дзенского трактата «Мацу-нагава»

Нгами сидел на берегу реки и смотрел на воду. Мимо плыла рыба.

– Что ты хочешь от меня? – сказал Нгами.

Рыба не ответила. Пришли ученики. И никто не смог показать, как он щелкает большим пальцем и мизинцем левой руки. Нгами сказал:

– Идите еще учиться.

И они пошли. А *Нгами* сидел и смотрел на воду. И *мимо* шел прохожий и сказал ему:

– Нгами, это ты смотришь на воду или вода смотрит на тебя?

И тот ответил:

– Все равно.

И еще сказал:

– Ты идешь по тропинке или тропинка идет под твоими ногами?

И тот ответил:

– Я не знаю, это слишком сложно.

А Нгами сказал:

– Это все равно.

Закон всеобщей конечности

Сейчас я представлю вашему вниманию очередную порцию «веселеньких» формулировок. Надеюсь, всем понятно, что не стоит принимать их слишком близко к сердцу. Черный юмор, уважаемые, все он. Можете, если возникнет желание, продолжить формулировать законы по тому же алгоритму.

- ! Даже динозавры вымерли.
- ! Даже мамонты вымерли.
- ! Даже саблезубые тигры вымерли.

Данные законы, как видите, снова коррелируют со все тем же сакраментальным *memento more*. В глубине души каждый из нас знает о том, что все проходит и все проходят, но легкомысленно полагает, что это его самого касается только в минимальной степени. Мы бесконечно суеетимся, тратим свою жизнь на разные нелепости, забывая, что можем не успеть сделать главного, за чем, собственно, и явились на этот свет. Хотя кто по большому счету знает, что такое – это главное? Наверное, у каждого оно свое.

Гипотеза сэра исаака ньютона

Наряду с тем, как все физические объекты притягиваются к Земле, все ментальные сущности притягиваются к разным источникам яркого ментального излучения. Источниками ментального излучения могут быть любые объекты и явления, обладающие сильным энергетическим полем. Энергетическое поле есть показатель харизматичности субъекта/объекта и исчисляется в ментальных единицах. *Впрямой* зависимости от силы энергетического поля находится возможность ментального притяжения: чем больше харизма, тем оно сильнее, *и наоборот*. Можно предположить, что прямым следствием из этого является то, что значимость каждого индивида возрастает пропорционально его харизматичности и напрямую соотнесена с количеством притягивающихся им объектов. *Вразные* жизненные периоды уровень харизматичности индивида варьируется. Этот уровень зависит от ряда параметров: пола, возраста, социального статуса, интеллекта, образованности, личных амбиций, обаятельности, наличия комплексов и пр.

Для одного главное – построить дом, вырастить ребенка. Для другого – повидать заморские страны. Третьему важно видеть себя на рекламных щитах. Четвертый вообще не мыслит себя вне карьеры президента. Как разобраться в самом себе? Как понять, что действительно представляет для тебя ценность, а что является данью, например, повальному увлечению футболом, хоккеем, художественной гимнастикой, вышиванием крестиком, пением хором, поискам спутника жизни в Интернете и т. д. и т. п.? Да и надо ли что-то силиться понять? Может быть, стоит просто жить как живет, не задумываясь о глобальных первопричинах и первоосновах бытия и о собственной миссии в этом мире?

парадокс монтестье

Мы все стремимся постигнуть тайну своего воплощения в этом мире. Одни приходят к выводу, что главное для них – быть проводниками справедливости, другие находят себя в приумножении денег, третьи полагают, что следует сеять разумное. При этом каждый, выполнив или не выполнив свое предназначение, будет упокоен в известный день и час в земле – на него посыплются комья глины, священник прочитает молитвы, будет пахнуть ладаном. А ему уже будет все равно – пришли

проводить его в мир иной 3 человека, или 33, или 333. Получается, что в период своего земного существования каждый просто развлекает себя как может. Цель же у всех одна – как-нибудь дотянуть от рождения до могилы. *Ине* было еще человека на свете, который бы не достиг этой цели. Да и не будет, по всей очевидности. *Врезультате* мы приходим к выводу, что разнообразие образов жизни, целей, мотивов иллюзорно и эфемерно. Как бы ни тщились мы выказать свою оригинальность, как бы ни пытались отработать исключительную программу – это только видимость. *Вдействительности* же все по большому счету одинаково, поскольку принципиально путь каждого – это путь от колыбели до могилы. *Исамое* парадоксальное *вэтой* ситуации то, что все о ней знают, но между тем уповают на несбыточное, *вдуше* не веря в него.

Если же смотреть на вещи всегда здраво и отдавать себе отчет в суетности своих притязаний, можно избавиться от множества ненужных проблем, не заставляя себя делать то, *вчем* нет прямой нужды. Как приятно иногда бывает просто жить, не пытаясь ни у кого создавать о себе нужное впечатление, не ставя перед собой все новые и новые задачи, не тщаь кому-то доказывать свою самобытность.

...В том и состоит милосердие Господа, что Он никого не отвергает, посылая всем один итог. *Иработяги, ибездельники, игрешники, исвятые* – все возвращаются в лоно Его.

Что же из этого следует? Следует жить, снисходительно относиться к себе и окружающим, постоянно держа в голове, что все мы по большому счету одинаковы (то есть, как это ни печально, смертны, хрупки, недолговечны).

Из дзенского трактата «Мацу-нагава»

Ученики пришли к Нгами и сказали:

– Мы не можем научиться щелкать большим пальцем и мизинцем левой руки.

Нгами сказал:

– Идите и еще учитесь десять дней. *Аесли* вы не научитесь, тогда вспороте себе животы и умрете.

Они сказали:

– Мы боимся, что нам придется вспороть себе животы.

– Это все равно, – сказал Нгами.

– Что нас ждет после смерти? – спросили они.

– Дорога, – сказал Нгами.

– Она не прерывается? – спросили они.

– Она никогда не прерывается, – сказал он.

Закон глобального потепления

! Развитие науки обуславливает процесс таяния льдов.

Возможно, в связи с глобальным потеплением, не в последнюю очередь обусловленным деятельностью человека, таяние полярных льдов интенсифицируется и через некоторое время случится второй (а может быть, третий, четвертый или ...дцатый?) потоп. При чем тут развитие науки? Все очень просто. Наука работает на то, чтобы облегчить разными способами жизнь человеку (еще считают некоторые, что наша с вами, проще говоря, *природой положенная в удел человеку лень* – самый настоящий двигатель науки). Наука придумывает все новые и новые приборы, которые, становясь неотъемлемым атрибутом нашей жизни, попутно вырабатывают тепло. Оно-то и перераспределяется таким образом, приводя к изменению климата, что мы все чаще и чаще задумываемся о тенденции к потеплению.

Чем же это вроде бы имеющее место глобальное потепление грозит человечеству и нашей планете? Как раз разнообразными катаклизмами (вплоть до потопа; см. выше). Как нам этого избежать? Наверное, никак. Можно и нужно ли поворачивать вспять научно-технический прогресс и отказываться от благ цивилизации? Вопросы риторические, потому что можно сколь угодно сотрясать воздух, перечисляя проблемы экологии, но от этого ничего не изменится. Процесс запущен, причем не нами. Нам остается расслабиться и... просто жить.

вицлипуцли и белка (инкский эпос)

Страшный, коварный и могучий Вицлипуцли сидел на вершине горы и рвал облака. Он всегда так делал, потому что ему не нравилось, что некоторые облака очень большие, *а другие* несоразмерно малы. Когда у него было время, он старался их подрывать, чтобы люди много не фантазировали, глядя на небо (это облако – слон, *аэто* – воробей), *азанимались* своими делами.

К подножию горы прибежала белка и сказала:

– Вицлипуцли! Ты сидишь здесь и рвешь облака, *а люди* занимаются неизвестно чем! Они все время придумывают всякие штуки, чтобы изменить наш дом, который ты построил. Им хочется облегчить свое существование, *а платит* за это придется всем! Они доиграются до того, что разбудят вулканы и заставят льды растаять! Что тогда будет со всеми нами? Ты должен в это вмешаться немедленно! Запрети им это делать! Скажи, что ты не для того придумывал мир, чтобы они из него сделали то, что они делают! *Я живу* со своими детьми в гнезде и не пытаюсь, даже не думаю строить больших каменных домов. *Я знаю*, что ни до чего хорошего это не доведет! Мне не приходит в голову привести в свое гнездо собаку: конечно, она стала бы охранять моих детей. Но ведь она бы могла и погрызть их и меня заодно. Эти люди вечно придумывают что-то невообразимое, им вечно мало того, что у них есть, *а ты* с ними постоянно нянчишься...

Тяжело вздохнул Вицлипуцли и насупил свои тяжелые брови:

– Я знаю, – сказал он. – Люди у меня получились самыми неугомонными. Они действительно постоянно что-то придумывают, суетятся, спешат... Я наделил их разнообразными возможностями, но, похоже, им этого мало и постоянно хочется большего. Они хотят победить время, приручить животных, научиться быстро преодолевать расстояния, стать бессмертными. Они живут так, как будто считают себя вечными, каждый день беспечно рискуя своей жизнью и жизнями своих детей.

– Что же делать?

– Ничего, *ятакими* создал людей. Такова их планида. Они всегда будут что-то придумывать и устраивать, потом жизнь будет отбрасывать их на сто шагов назад. Но они, только слегка придя в себя, снова будут упрямо продвигаться вперед. Их никто и ничто не остановит. Они слегка похожи на муравьев. Но у муравьев общественное сознание, *акаждый* человек воспринимает себя как единицу – он сам себе бог, царь и целый мир.

– Но ведь это неправильно! Они своими выдумками подставляют под удар всех нас, кто не имеет никакого отношения к их дурацким идеям!

– Успокойся и знай, что жизнь идет по кругу. Все это уже было...

– Что было?

– Я однажды уже сидел на горе и рвал облака, *ако* мне прибежала белка и пожаловалась на глупость и беспечность людей...

– *И* что было дальше?

– *А* дальше белка ушла воспитывать своих детей. *Яокончил* работу и занялся другой.

– А люди?

– А люди продолжали придумывать невозможное и воплощать свои замыслы. Они построили корабли, на которых стали переплывать моря. *Вдругих* кораблях они стали летать по воздуху. Научившись добывать свет и тепло из ниоткуда, построили себе огромные города, *вкоторых* каждый дом был высотой с десять самых высоких деревьев в твоём лесу.

– А как же белки?

– Белкам и прочим животным пришлось нелегко, потому что люди вырубали почти все леса, истребили массу животных... Потом случился большой потоп. Все реки вышли из берегов, моря разлились и поглотили сушу, вода затопила города и леса, почти все люди и звери погибли...

– Но потом?

– *Потом* все началось сначала. Вода отступила. Поверхность земли вновь покрылась растительностью. Старые города, которые ушли в ил во время потопа, когда вода схлынула, остались погребенными глубоко в плодородной почве, на которой снова шумели первозданные леса. *Ив* них резвились белки и жили прочие звери. *Ачеловек* почувствовал себя снова маленьким и незащищенным и начал заново осваивать жизнь. Так будет всегда. Все по кругу. *Япридумал* такой мир.

– Значит, ты все это знаешь и сам все это придумал?

– Конечно, – усмехнулся Вицлипуцли.

– Тогда я пошла, – белка была рада, что ей не надо больше тащить на себе груз ответственности за то, чтобы открыть великому Вицлипуцли глаза на безобразия человека.

...Люди подняли глаза и увидели, как по небу плывут ровные, белые облака. «Когда-нибудь и мы научимся так плыть по небу», – подумали они.

«Все идет по кругу», – удовлетворенно подумал Вицлипуцли.

«Камо грядеши?» – раздумывают о судьбах мира поляки. «Куда нам плыть?!» – восклицает Пушкин. «А не все ли равно?» – спрашивает дзен.

Из дзенского трактата «Мацу-нагава»

– Учитель, – сказали ученики Нгами, – может так случиться, что звезды погаснут?

- Да,– сказал Нгами.
- А может так случиться, что солнце погаснет?
- Да,– сказал Нгами.
- А может так случиться, что весь мир погибнет?
- Да,– сказал Нгами.
- Что же нам делать?
- Да,– сказал Нгами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.